

Малые страны Европы: особенности конкурентоспособности

Людмила Романова

Ряд малых стран Европы привлекают внимание тем, что при ограниченных географических параметрах их конкурентоспособность, высокие темпы экономического роста и качество жизни сопоставимы со средними и великими державами Западной Европы. Чем это можно объяснить – компактностью, лёгкостью управления, выгодным расположением или ещё чем-то?

В принципе, конкурентоспособность страны определяется способностью найти и занять свою нишу в региональной или мировой экономике, удерживая определённое время свои относительные преимущества на глобальных и региональных рынках [1]. При этом только простое наличие, например, историческое или природное (ресурсы), тех или иных конкурентных преимуществ само по себе ещё не означает конкурентоспособности страны, поскольку, во-первых, их необходимо ещё реализовать как товар и, во-вторых,

конкурентоспособность – это бесконечное движение, процесс.

Как известно, Всемирный экономический форум подготавливает ежегодные доклады о глобальной конкурентоспособности с 1979 г. В 2004 г. в докладе конкурентоспособность стран определяется на основе индекса глобальной конкурентоспособности (*The Global Competitiveness Index*). При всей своей относительности индекс импонирует тем, что конкурентоспособность рассматривается (по крайней мере, в качестве планки) как способность стран обеспечивать вы-

РОМАНОВА Людмила Андреевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* romanovala2011@bk.ru

Ключевые слова: малые страны Европы, конкурентоспособность, инновации.

сокий уровень благосостояния своих граждан, т.е. насколько эффективно страна использует имеющиеся у неё ресурсы. При этом предполагается, что для поддержания уровня жизни в условиях условно свободного рынка необходимо постоянное повышение производительности труда и качества товаров/услуг.

Если иметь в виду *количественные показатели*, то степень конкурентоспособности обычно оценивается по:

- уровню жизни населения;
- уровню инвестиционной привлекательности;
- уровню эффективности использования ресурсов.

По рейтингам страны делятся на группы с низкой, средней и высокой конкурентоспособности. Можно предложить и более детальную иерархию, а именно:

- крайне низкий;
- низкий;
- ниже среднего;
- средний;
- выше среднего;
- высокий и т.д.

Качественные показатели оцениваются по:

- качеству общественных институтов;
- развитости инфраструктуры;
- макроэкономической стабильности;
- здравоохранению и начальному образованию;
- качеству высшего образования и профессиональной подготовки;
- эффективности рынка товаров и услуг;
- эффективности рынка труда;
- развитости финансового рынка;
- технологическому уровню;
- размеру внутреннего рынка;
- конкурентоспособности компании;
- инновационному потенциалу.

Оценка конкурентоспособности стран осуществляется по 7-балльной шкале каждой компоненты. При этом рейтинги конкурентоспособности основываются на общедоступ-

ных статистических данных и результатах опроса руководителей компаний.

Особое значение при определении рейтингов имеет расчёт одновременно двух индексов, например, по методике Всемирного экономического форума: индекса конкурентоспособности и, что принципиально важно, технологического. Их сопоставление даёт возможность увидеть, что страны, являющиеся лидерами по показателю конкурентоспособности, одновременно выступают лидерами и в инновационном развитии (табл.). И это не случайность, а отражение определённой обусловленности. Другими словами, высокие показатели инновационного развития страны обеспечивают её конкурентоспособность.

Вполне понятно, что в условиях высокой динамики современных мировых рынков конкурентоспособность национальной экономики не может долгое время обеспечиваться одними и теми же конкурентными преимуществами или избранной специализацией. Развитие лидеров мировой экономики привело к формированию тренда постиндустриальной, а затем и новой экономики – экономики знаний, инноваций, глобальных информационных систем, экономики интеллектуального труда, науки, новейших технологий и технологического венчурного бизнеса.

Особое место в мировой экономике занимают те малые страны, которые смогли если не соперничать с великими державами, то быть достойными по конкурентоспособности с ними. Современные малые государства Западной Европы интересны с точки зрения понимания причины

**Рейтинг стран мира по индексу конкурентоспособности
и инноваций**

Индекс глобальной конкурентоспособности (2013–2014 г.)			Индекс инноваций (2013 г.)	
Страна	Рейтинг	Оценка	Страна	Индекс
Швейцария	1	5,67	Швейцария	66,6
Финляндия	3	5,54	Швеция	61,4
Швеция	6	5,48	Нидерланды	61,1
Нидерланды	8	5,42	Финляндия	59,5
Норвегия	11	5,33	Дания	58,3
Дания	15	5,18	Люксембург	56,6
Австрия	16	5,15	Исландия	56,4
Бельгия	17	5,13	Норвегия	55,6
Люксембург	22	5,09	Австрия	51,9
Исландия	31	4,66		

Источник: World Economic Forum, 2013. The Global Competitiveness Report 2013–2014 // <http://gtmarket.ru/news/2013/09/05/6219>

их конкурентоспособности и успешного развития. А это качественные характеристики конкурентоспособности малой страны как модели: развитость экономики (производства, технологий и культуры труда). Очевидно, что проблема конкурентоспособности отраслей экономики в системе мирового хозяйства и международного разделения труда имеет для малых стран Западной Европы принципиальное значение, а совокупность внешних обстоятельств продиктовали необходимость поддерживать высокий уровень национальной интеграции и социальной мобилизованности.

После Второй мировой войны в структуре экономики таких малых стран Западной Европы, как Бель-

гия, Люксембург и Нидерланды, сохранялись трудоёмкие отрасли добывающей промышленности и машиностроения, сохраняющиеся фактически со времени начала индустриализации. По сути, эти страны в совокупности представляли собой субрегиональный промышленный кластер, сформировавшийся ещё в период промышленной революции. Но сокращающиеся ресурсы сырья для промышленности и высокие затраты на производство вынуждают сначала диверсифицировать промышленные отрасли, а затем искать новую специализацию. Старые производства стали закрываться, и постепенно основным локомотивом экономического подъёма стали финансовый сектор и инновации.

Так, Люксембург к середине 90-х годов полностью свернул производство мартеновской стали, перейдя к выплавке стали только в электропечах из металлолома. В 1997 г. была остановлена последняя мартеновская печь.

Истоки феномена малых стран заключаются в специализированной экономике как способе выживания в окружении больших экономик. Они искали ниши и нашли их, завоевав прочные позиции на мировом рынке в своих нишевых производствах – создали особые, так называемые нишевые производства, у которых высокая доля наукоёмкости. На поиск таких креативных ниш толкала слабеющая ресурсная база и нарастающее внешнее давление гигантов в лице ТНК.

Узкий внутренний рынок диктовал малым странам необходимость открытой экономики с опорой на внешние рынки.

Безусловно, что импульс для экспортной ориентации дало создание общего рынка, а снижение таможенных барьеров в ЕЭС открыло малым странам рынок Западной Европы.

В рамках развития и диверсификации экономики Люксембурга формировались и классические виды производств, все они появились в партнёрстве с иностранными компаниями. Более значительными стали компании по выпуску знаменитых люксембургских автошин, производству промышленных пластиков, электроники, Интернет (с присущими ему сервисами, отвечающими на вопросы «где можно заказать сайт?» или «кто оказывает услуги по продвижению товаров, услуг, рекламе сайтов?» и др.).

Экономику страны характеризуют три большие международные компании, чьи управляющие органы размещены в Люксембурге и в акционерных капиталах которых значительная доля принадлежит государству: сталелитейный концерн *Arbed*, второй по вели-

чине европейский производитель; компания *SES-Astra*, которая считается основным фаворитом среди операторов телекоммуникационных спутников; компания *RTL*, европейская коммерческая телекорпорация.

Финляндия нашла свою нишу в секторе по проектированию и производству ледоколов, по целлюлозе и бумаге.

По спуску на воду ледоколов Финляндия заняла 1-е место в мире (до 50% всех производимых в 80-х – 90-х гг.), по целлюлозе и бумаге на Финляндию и *Швецию* приходится по 10–15% мирового экспорта.

Дания на мировых рынках представлена своими новейшими биотехнологиями и производством инсулина. По инсулину Дания с её известным животноводством, дающим сырьё для этого, захватила до 1/3 мирового рынка.

На предприятиях *Швеции* изготавливается каждый четвёртый в мире шарикоподшипник.

Нидерланды занимают одно из первых мест в мире по экспорту цветов, ликёров, сыров, кондитерских изделий.

Всё значительнее становятся позиции *Дании*, *Нидерландов* в новейших производствах (медицинской электронной аппаратуры, оборудования для ветровых электростанций и т.п.).

Крупные корпоративные структуры занимают ведущие место в экономике малых стран. Создание нишевых специализированных производств, использующих высококвалифицированную рабочую силу, широкая экспортная экспансия содействовали ускорению концентрации капиталов в экономике малых стран, развитию в них корпоративного капитала.

Достаточно назвать нидерландский концерн *Philips*, на предприятиях которого работает около 80% всех занятых в электротехнической и радиоэлектронной промышленности страны, или шведский автогигант *Volvo* и т.д.

Причём корпорации, как правило, возникали в экспортных производственных секторах.

Неудивительно, что в промышленности малых европейских стран очень высока степень **концентрации капитала**.

Например, в *Швеции* в ведущих отраслях промышленности более 70% продукции выпускают 4 крупнейшие компании. В промышленности Бельгии главенствует не более 100 крупных компаний.

Позиции ряда малых стран связаны не только с экспортной промышленностью, но и со сферой обслуживания, в частности, с банковской деятельностью.

В особенности заметным явлением стало бурное формирование финансового сектора в *Люксембурге*, начавшееся в 60-е годы прошлого века, когда возникла возможность корпоративного кредитования с территории страны с невысоким уровнем налогообложения. В то время быстрому росту значения Люксембурга как мирового финансового центра способствовали также дешёвизна кредитно-финансовых операций, отсутствие налога на дивиденды и проценты, получаемые по ценным бумагам, и тому подобные финансовые льготы. Соответственно, иностранные банки стали создавать собственные подразделения в Люксембурге.

Одновременно создавалась банковская структура для вкладчиков-нерезидентов, причём разрешалось вкладывать деньги в иностранной валюте.

Постепенно Люксембург превратился в один из ведущих европейских банковских центров, сформировав свою новую специализацию в международном разделении труда. Люксембург, как одна из столиц ЕС, стал налоговым раем. В этом маленьком государстве сейчас более 200 крупных банков.

Надо отметить, что Люксембург является классическим образцом международного финансового центра в новой экономике. Хотя по объёму финансового бизнеса и структуре он, естественно, не может соперничать с большими странами Европы, но город-государство является признанным крупнейшим в

мире рынком долгосрочных кредитов, а его международный рынок фондовых ценностей относится к числу крупнейших в мире. Через его биржу проходит свыше 60% всех выпускаемых еврооблигаций. Всему этому способствовала близость финансовых структур Люксембурга к штаб-квартире концернов, и он по праву стал называться финансовой столицей ЕС. Здесь был размещён Европейский инвестиционный банк, Европейский фонд валютного сотрудничества и т.п.

Следует также отметить позиции *Нидерландов*. Среди 500 крупнейших западноевропейских компаний 14 являются нидерландскими. Банковско-кредитная система – одна из самых старых и консервативных, но и одновременно самых стабильных в Европе (последнее банкротство голландского банка было 200 лет назад).

Крупнейшие банки Нидерландов – *ABN AMRO*, *ING Bank* и *Rabobank Nederland* – входят в число 30 самых крупных банков мира [2].

Однако необходимо учитывать, что и малые страны Западной Европы давно уже превратились в **крупных экспортёров капитала**. Множество компаний объединились в гигантские транснациональные корпорации. Активы наиболее важных финансовых групп малых стран сегодня вполне сопоставимы с активами ряда финансовых групп крупных стран Европы [3].

Концентрация промышленного и банковского капитала уже давно привела к формированию в малых развитых странах Европы финансовой олигархии, господствующей в экономике и политике.

В *Швеции*, например, 18 финансово-промышленных групп, опираясь на развитую монополистическую структуру в промышленности и банковской сфере, сосредоточили в своих руках основные богатства страны и огромную экономическую и политическую власть.

В *Дании* число коммерческих банков в последние годы сократилось вдвое, а три круп-

ных банка владеют более чем половиной всех капиталов.

Конечно, малые страны знамениты туристическим бизнесом. Обращают на себя внимание масштабы **международного туризма**.

Например, *Австрию* ежегодно посещают 18 млн туристов (доходы от туризма превышают 11 млрд долл. в год), *Нидерланды* – 5 млн чел.

В *Австрии* и *Финляндии* туристический бизнес по числу занятых в нём превосходит многие важные отрасли индустрии.

Европейская **школа образования и наука** обеспечили экономику малых европейских стран специалистами, способными создавать новое и работать с новыми технологиями. Инновационное развитие – сложный и многогранный процесс, всё ещё требующий научного осмысления. Это непрерывное создание инноваций в результате взаимодействия властных, научно-исследовательских, экономических и некоммерческих организаций. Для успешного выстраивания коммуникаций между участниками инновационного развития требуется функционирование институтов конкуренции, рыночной экономики, автономного института науки, где научные школы соперничают между собой и не подчинены властным авторитетам, и даже института политической конкуренции и плюрализма.

Опыт показывает, что развитие демократических процедур и переговорных практик приводит к формированию понятных и выгодных для большинства секторов общества правил игры.

В *Швеции* по инициативе и при посредничестве государственных организаций сложилась продуктивно и слаженно работающая

связка «университеты – бизнес». Участие и инициатива государственного сектора оказались решающими на начальном этапе инновационного развития, но впоследствии были естественным образом сведены к минимуму для оптимизации баланса сил в пользу деловых и научных организаций.

Решающее влияние на инновационную модель *Финляндии* оказывают не только государственные, но и деловые организации, создающие различные формы частно-государственного партнёрства и привлекающие научно-исследовательские учреждения к инновационному взаимодействию. Последние предпочитают при этом ограничиваться вспомогательной ролью, пытаются сохранить свою автономность от деловых структур, выступающих основной направляющей силой инновационных процессов. Государство оставляет за собой функцию координатора и гаранта, заметно сокращая свою первоначальную роль главного инициатора и партнёра.

Инновационный центр (ИЦ) – «Биополис» в *Сингапуре*, «Идеон» в *Швеции* и «Технополис-Оулу» в *Финляндии* – это один из основных институтов инновационного развития данных стран.

ИЦ представляет собой не просто территорию, на которой размещаются научно-исследовательские, политические и деловые организации, работают квалифицированные специалисты, участвующие в инновационных проектах, такие центры развивают межсекторные взаимодействия, необходимые для инноваций. Участие государственного сектора позволяет снижать транзакционные издержки, неизбежные в инновационном развитии риски и неполноту информации через обеспечение инновационных институтов. Однако для развития инноваций необходимо участие и других структур общества. Центрами притяжения плотных межсекторных взаимодействий вокруг научных парков выступают их созда-

тели и первые руководители. Развитие межсекторного взаимодействия в технопарках способствуют наличие на их территории критической массы деловых, научно-исследовательских, властных и смешанных структур, институционализация совместных встреч и мероприятий, конкурсов и программ, а также целый ряд площадок для неформального общения.

Все научные парки были созданы и развиваются при участии государства, хотя и со своими особенностями. Если в Финляндии его основным контрагентом выступает сильный бизнес, то в Швеции государство представлено слабее всего, уступая лидирующую роль университетам и крупным компаниям. Рассмотренные инновационные модели служат неоспоримым доказательством определяющей роли центрального политического института – государства, по крайней мере на этапе старта ИР.

При всех отличиях инновационные модели Швеции и Финляндии развиваются под воздействием схожих факторов – гибкости властных организаций, высокой роли университетов, развитой конкуренции, регулярных межсекторных взаимодействий, развитой транспортной инфраструктуры, высокой роли и значительной поддержки специалистов разных областей. Причём успех инновационной модели в значительной степени определён уровнем межсекторного взаимодействия, а также в условиях кризиса на начальном этапе формирования.

Глобальный инновационный индекс (*The Global Innovation Index*) – это рейтинг стран мира по по-

казателю уровня развития инноваций, рассчитанный по методике Международной бизнес-школы INSEAD (Франция). Исследование проводится с 2007 г. и на данный момент представляет наиболее полный комплекс показателей инновационного развития различных стран мира.

Разработанный глобальный инновационный индекс составлен из 80 различных переменных, которые детально характеризуют инновационное развитие стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Считается, что успешность экономики связана как с наличием инновационного потенциала, так и условий для его воплощения [4].

Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей:

1. Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (*Innovation Input*):

- институты;
- человеческий капитал и исследования;
- инфраструктура;
- развитие внутреннего рынка;
- развитие бизнеса.

2. Достигнутые практические результаты осуществления инноваций (*Innovation Output*):

- развитие технологий и экономики знаний;
- результаты креативной деятельности.

По этому индексу малые страны успешны, в частности, в таких новейших наукоёмких производствах, как роботостроение, производство медицинской электронной аппаратуры, оборудование для ветряных электростанций и т.д. Даже ещё в сохраняющейся где-то обрабатывающей промышленности доминируют новые наукоёмкие отрасли. Швеция и Финляндия накопили значительный опыт в области инноваций.

Так, Финляндия остаётся лидером в производстве телекоммуникационных технологий, Швеция – лидер в биомедицине.

Дания перешла к инновационной модели развития позднее, чем Швеция и Финляндия. С одной стороны, Дания – это страна мелких компаний и предприятий, которые, как правило, отличаются более высокой способностью к инновациям, но в структуре её экономики больший удельный вес имеют отрасли с невысокой долей стоимости, добавленной обработкой, такие как пищевая, мебельная и швейная отрасли промышленности. В экономике Дании ещё в 50-е и 60-е годы преобладало сельское хозяйство и АПК.

Однако на стадии постиндустриального общества и инновационного развития все страны Европейского региона более или менее сравнялись и стали строить свою инновационную политику на основе концепции национальной инновационной системы, что позволяет ускорить процессы нововведений.

Национальная система Дании, как и других североευропейских стран, носит специализированный характер, она нацелена прежде всего на развитие информационных технологий, телевизионной связи, фармацевтики, медицинской техники, биотехнологии, а в последнее время и на использование возобновляемых источников энергии, прежде всего энергии ветра.

Согласно исследованиям ЕС, по некоторым показателям, характеризующим новые индустриальные страны (НИС), Дания входит в число лидеров ЕС по степени развития человеческих ресурсов, получению новых знаний, инновационной коопе-

рации и венчурного капитала. Однако Дания слегка отстаёт от Швеции и Финляндии в отношении финансирования НИОКР, в создании новых фирм, в развитии системы образования, кооперации между университетами и предприятиями [5].

Поэтому ещё в апреле 2005 г. либерально-консервативное правительство Дании разработало многолетнюю программу превращения страны в лидера по развитию предпринимательства и формированию общества знания. Она предусматривала размещение 1,33 млрд евро в усиление системы образования, НИОКР, инноваций и бизнеса. При помощи этой программы предполагалось приблизить финансирование НИОКР к уровню Швеции и Финляндии, а к 2010 г. достигнуть уровня 3% ВВП. Планировалось также увеличить долю молодёжи с полным средним и высшим образованием с тем, чтобы повысить конкурентоспособность экономики страны.

Для Дании, Швеции и Финляндии характерна инновационная политика по типу наращивания, естественна долгосрочная стратегия стимулирования инноваций на национальном и региональном уровнях. Инвестиции в НИОКР в этих государствах составляют около 3% от ВВП, и 2/3 из них осуществляются из бизнеса [6]. Государство – главное регулирующее начало и вектор, определяющий направление инновационного развития национальной экономики. Отличительная особенность технопарков Швеции, Финляндии и Дании – следование концепции «тройной спирали», взаимодействие научных кадров высших учебных заведений, финансовых и управлен-

ческих вложений бизнеса, институциональной и инфраструктурной поддержки государства. В целом население малых стран живёт в высокотехнологичном обществе, развитие которого основано на информационных и научных ресурсах.

Прочность сохранения передовых позиций – закономерный итог реализации ими социально-экономической модели, включающей в себя сильную инновационную компоненту, которой они придерживаются уже много лет.

Результаты инновационного развития напрямую зависят от конструктивного взаимодействия государственного, коммерческого, научно-исследовательского и некоммерческого секторов общества. Участие государства проявляется не только в финансовых формах, но прежде всего в виде создания и поддержания конкурентного режима, изменения законодательства в соответствии с требованиями инновационного развития, выделения земельных участков и оборудования для научно-исследовательских центров, поддержки инновационных инициатив других секторов и т.д. Привлечение инвестиций в сферу инноваций даёт положительный эффект лишь в случае полноценного и заинтересованного участия в инновационных процессах коммерческих и научно-исследовательских организаций. В результате всё это способствует повышению конкурентоспособности малых стран Западной Европы.

Примечания

1. *Портер М.* Конкуренция, М., 2002; *Пилипенко И.В.* Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве // Известия РАН. Сер. География. 2003. № 6. С. 15–23.
2. URL: <http://www.europestory.ru/floras-96-1.html>
3. «Малые» развитые страны – члены Европейского союза // URL: <http://www.europestory.ru/page-95.html>
4. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>
5. *Антюшина Н.* Инновации: датский стиль // SICE in Social Networks // URL: <http://www.sice.ru/cnts/1822.html>
6. *Межевич Н.М., Прибышин Т.К.* Инновационная экономика в регионе Балтийского моря // Балтийский регион. 2012. Вып. № 3.